

История сталинизма: репрессированная российская провинция

Международная научная конференция в Смоленске

Изучение истории сталинизма – одно из приоритетных исследовательских направлений в современной российской историографии. В постсоветский период по этой проблеме был накоплен огромный фактический материал, сформировались исследовательские трактовки ее отдельных аспектов. Однако наше общество по-прежнему в значительной части является носителем упрощенных, стереотипных представлений о сталинизме и репрессиях. Именно это положение и порождает проявляющиеся в наши дни парадоксы исторической памяти о той эпохе. Цели демифологизации сталинского периода в истории страны способствовала прошедшая в декабре 2008 г. в Москве первая международная конференция «История сталинизма: итоги и проблемы изучения» (См. обзор А.Н. Медушевского: Российская история. 2009. № 5. с. 189–196). Естественно, охватить всю проблематику в изучении эпохи конференция не могла, сосредоточившись на функционировании сталинской политической системы. Естественное стремление придать новый импульс изучению темы на уровне регионов привело оргкомитет к необходимости проведения второй международной конференции в Смоленске.

Смоленский государственный университет (СГУ) является одним из региональных центров изучения сталинской эпохи, различных аспектов социальной истории российской провинции первой половины XX в. Инициативу университета по проведению конференции поддержал Фонд первого Президента России Б.Н. Ельцина в лице исполнительного директора А.А. Дроздова, Уполномоченный по правам человека в РФ В.П. Лукин, издательство РОССПЭН, Международное общество «Мемориал», ГА РФ, Администрация Смоленской области, а также местные архивные и музейные центры.

В ходе пленарного заседания конференции, открывшейся 9 октября 2009 г. в СГУ, к участникам и гостям с приветствием обратился Уполномоченный по правам человека в РФ *В.П. Лукин*, отметивший необходимость серьезного и объективного обсуждения даже самых тяжелых исторических проблем. Вице-губернатор Смоленской обл. *О.В. Окунева* в своем приветствии обратила внимание на то, что «история политических репрессий – это история и государства, и отдельных личностей»; она отметила свою гражданскую позицию: «Знать историю своего государства такой, какая она есть, знать, почему именно так складывались судьбы людей в истории государства».

А.Б. Рогинский (Общество «Мемориал», Москва) акцентировал внимание на большом общественном значении темы конференции, отметил раскол общества по принципу отношения к личности Сталина, репрессиям, характеру документов, свидетельствующих о репрессиях. *А.К. Сорокин* (издательство РОССПЭП) обратился к собравшимся как один из авторов общественно-научного и издательского проекта «История сталинизма», отметив, что с проведением нынешней конференции проект приобретает новое качество, объединяя исследователей, научные институты, университеты, библиотеки всей страны. *Е. Зигерт* (Руководитель Российского филиала Фонда им. Г. Бёлля) обратил внимание на общность исторических судеб России и Германии, прошедших в XX в. через страшные диктатуры, причинившие страдания народам этих государств.

На пленарном заседании были представлены доклады руководителей направлений (секций) конференции, имевшие методологическое звучание. *В.Н. Хаустов* (Академия ФСБ России) охарактеризовал основные факторы, повлиявшие на формирование и осуществление репрессивной политики, проиллюстрировал их источниками из фондов Центрального архива ФСБ России и Архива Президента РФ. *О.Л. Лейбович* (Пермский государственный технический университет) сделал акцент на вербальном измерении «Большого террора»: транслировании и передаче репрессивных заданий на уровень местных органов НКВД, частных поведенческих практиках, собранных и проанализированных автором как «информационное поле» репрессий. Личность, попадая под воздействие многообразных влияний, теряет свою идентичность, превращаясь в объект репрессивных манипуляций, а без этой процедуры массовые репрессии невозможны. *С.А. Красильников* (Новосибирский государственный университет, Институт истории СО РАН)

представил свою гипотезу о различных формах дискриминации социальных групп и общностей, формировавших своего рода группы риска – входящие в них люди становились жертвами последующих волн репрессий.

Е.В. Козин (СГУ) представил картину репрессий на Смоленщине, опираясь на специфичный исторический источник – электронную картотеку жертв политических репрессий региона. Ее использование в исторических исследованиях позволяет рассматривать динамику репрессий, их глубину в социальном, профессиональном, возрастном и национальном срезам, корреляцию региональных всплесков репрессий с изменениями вектора государственной внутренней политики. От полноты и повсеместности формирования региональных мартирологов и широты их использования зависит объективность восприятия советской действительности, а в конечном итоге – демифологизация представлений о репрессиях.

Доклад *А.Ю. Даниэля* (Общество «Мемориал», Москва) был посвящен теме, к сожалению, еще не охваченной академической наукой – памяти о репрессиях. Были выделены ее особенности: внеисторичность, фрагментарность и обособленность от общенациональной исторической памяти, внутренняя противоречивость. Эта память, как правило, лишена понимания причинно-следственных связей событий, а потому не может выполнить функции исторической памяти. *А.К. Сорокин* в своем выступлении, посвященном характеристике комплексного проекта «История сталинизма», остановился на характеристике общественного сознания, состояние которого определяет необходимость научно-просветительского обращения к теме репрессий, привел характерные примеры общественных дискуссий о сталинском прошлом страны и охарактеризовал направления работы особого медиа-пространства, сформировавшегося вокруг реализации проекта и объединившего государственные и негосударственные структуры, ученых, общественные и правозащитные организации, СМИ.

Работа конференции продолжилась в 7 секциях. В рамках первой секции «Изучение репрессий сталинского периода: методология и источники» прозвучал доклад *М. Юнге* (Бохумский университет, Германия), посвященный возможности и перспективам изучения «Большого террора» на основе особой группы источников – «допросов карателей», – формировавшейся в период разоблачения ежовских «перегибов» 1939–1941 гг., а затем в период хрущевской «оттепели» 1954–1961 гг., когда к ответственности были призваны сотрудники НКВД. Как источник по истории репрессий охарактеризовал шифрограммы Политбюро ЦК и эшелонные списки ОГПУ–НКВД *Н.Л. Поболь* (Москва). К характеристике источников для составления баз персональных данных спецпереселенцев, интернированных и заключенных обратился *А.Э. Гурьянов* (Общество «Мемориал», Москва). Жалобы крестьян как специфический исторический источник охарактеризовал *Р.В. Шамшин* (СГУ). Источниковедческому анализу литературного источника – воспоминаний П.К. Пономаренко – было посвящено выступление архивиста *В.В. Скалабана* (Национальный архив Республики Беларусь, Минск). На специфике роли органов прокуратуры и суда в расследовании контрреволюционных преступлений в эпоху «Большого террора», остановился *Б.В. Макеев* (СГУ); особенности Большого террора на Брянщине выявил *В.В. Крашенинников* (Брянский государственный университет). Отдельные аспекты историографии репрессий осветили в своих выступлениях *А.А. Чернобаев* (Российская академия государственной службы при Президенте РФ), остановившийся на характеристике и тенденциях публикаций по этой тематике журнала «Исторический архив» и *В.И. Меньковский* (Белорусский государственный университет), говоривший о специфике англоязычной ревизионистской советологии.

Насыщенной оказалась работа второй секции «Механизмы и органы политических репрессий: региональный аспект». На ней были рассмотрены советские репрессивные практики с 1918 по 1953 г. К проблеме структурного оформления и работе низового звена органов ВЧК в 1918 г. обратился *Е.А. Сикорский*; роль губернских революционных трибуналов в проведении репрессий в период Гражданской войны изучил *П.П. Федоренко* (оба – СГУ). Особый вид карательного учреждения периода Гражданской войны – Кизеловский отряд заключенных – охарактеризовал в своем выступлении *Л.А. Обухов* (Пермский государственный университет). О репрессивных практиках, использовавшихся в ходе хлебозаготовок в Центральном Черноземье, сообщила *И.В. Гончарова* (Орловский государственный университет).

Доклад *Л. Самуэлсона* (Школа экономики Стокгольмского университета, Швеция) был посвящен репрессиям на Челябинском тракторном заводе. Проявлениям «Большого террора» в Коми ССР посвятил свой доклад *М.Б. Рогачев* (Фонд «Покаяние», Сыктывкар), в Татарии – *А.Ф. Степанов* (Общество «Мемориал», Казань). Судьба детей-подследственных в годы «Большого террора» – тема выступления *А.Б. Сулова* (Пермский государственный педагогический университет), проанализировавшего обвинения в контрреволюционных преступлениях несовер-

шеннолетних. *О.А. Корнилова* (СГУ) охарактеризовала один из островов «архипелага ГУЛАГ» – Вяземлаг. Созданный для строительства стратегической автомагистрали Москва–Минск, он стал первым крупным лагерем в системе Государственного управления шоссейных дорог.

Болезненной, подверженной спекуляциям, а потому особенно важной теме депортаций из республики Прибалтики в 1941 г. было посвящено выступление *А.Р. Дюкова* (Фонд «Историческая память», Москва). Его логически продолжил доклад *П.М. Поляна* (Институт географии РАН), посвященный исторической памяти об этнических депортациях. К деятельности проверочно-фильтрационных учреждений НКВД в ходе репатриации советских граждан в 1944–1946 гг. обратился *А.В. Шарков* (Академия МВД Республики Беларусь). Истории послевоенного сталинизма был посвящен доклад *А.А. Ильюхова* (Государственный университет управления, Москва) о выселении крестьян как методе обеспечения деятельности колхозов. Роль ГУЛАГА в экономической модернизации Европейского Северо-Востока показала *Л.А. Максимова* (Сыктывкарский государственный университет).

Третья секция была посвящена проблеме «Диктат и репрессии в сфере идеологии и культуры». *И.Б. Белова* (Калужский государственный педагогический университет), характеризуя деятельность структур Центропланбежа, обратилась к теме формирования нового советского человека в среде военнопленных и беженцев. *А.Л. Посадков* (Научно-техническая библиотека СО РАН) охарактеризовал литературные и издательские организации как инструменты тоталитарной идеологии, с одной стороны, и объект репрессий – с другой. *С.Н. Филимончик* (Петрозаводский государственный университет) обратилась к вопросу о репрессиях в отношении научной интеллигенции Карелии в годы «Большого террора». Тему продолжила *С.Л. Солодовникова* (Архивное управление Смоленской обл.), рассказавшая о репрессиях в отношении смоленских архивистов. *Н.Б. Арнаут* (Институт истории СО РАН) обратилась к анализу центральной периодической печати и представил печатный образ «врага народа» эпохи «Большого террора».

Отдельное заседание секции было посвящено репрессивным практикам в отношении представителей Русской Православной Церкви. *П.Г. Проценко* (Союз писателей Москвы) анализировал формы сопротивления режиму «человека Церкви». *М.В. Каиль* (СГУ) отметил особенности судебных процессов над представителями православного сообщества, выделил поведенческие практики верующих, оказавшихся на скамье подсудимых, и характер влияния судебных процессов на православные сообщества провинции. *Т.Г. Леонтьева* (Тверской государственный университет) обратилась к формированию отрицательного образа православного священника в СССР в годы сталинских репрессий, подчеркнула его связь с негативным образом «попа» в царской России, приобретшим в новую эпоху черты классового врага, тайного, а потому особенно опасного монархиста. Этот образ священства и определил, по мнению докладчика, жесткость и масштаб репрессий в отношении православного духовенства. *А.Ф. Бондаренко* (Музей Верховного Суда РФ) посвятила свое выступление судьбам православных колоколов – святыням и произведениям искусства, поставленным в период репрессий вне общества. *Л.И. Сосковец* (Томский политехнический университет) рассказала о мероприятиях антирелигиозной политики как органичной составляющей дискриминационной политики советского политического режима.

«Человек и репрессии» – тема четвертой секции. *А.И. Казанков* представил «портрет юридического (одного из представителей религиозного сообщества) в перспективе 1937 года», придя к выводу о том, что аппарат НКВД намеренно фальсифицировал сведения об активности церковников в целях получения санкции на «чрезвычайные действия» в борьбе с ними. *А.В. Чашухин* (оба – Пермский государственный технический университет) представил вызвавший оживленные дискуссии доклад на тему: «Школьные учителя как агенты репрессивной политики», доказывая, что политические и общественные функции педагога в эпоху позднего сталинизма превалировали над профессиональными качествами, позволяя учителям освоить и применять ряд властных практик. *С.И. Быкова* (Уральский государственный университет) обратилась к воспоминаниям уральцев, современников террора 1930-х гг., о его причинах и масштабах. Большой интерес вызвал доклад *Н. Адлер* (Центр изучения Холокоста и геноцида, Амстердам), представившей несколько гипотез своего «психоисторического документального анализа» и пришедшей к выводу о том, что повседневные человеческие потребности становились объектом манипуляций тоталитарного режима, распространявшего свое влияние на все общество. *М. Ферретти* (Университет Витербо, Италия) представила свое микроисторическое исследование генезиса сталинизма (в рабочей среде) и. выдвинула предложение о необходимости масштабного научного исследования на тему «Трагедия советских рабочих» в продолжение схожего уже реализованного проекта о судьбах крестьянства. Работа секции вызвала большой интерес студентов, аспирантов и многочисленных гостей конференции.

Пятая секция «Память о репрессиях» была организована по инициативе Общества «Мемориал». С докладами о проблемах хранения и использования архивно-следственных дел выступили архивисты *Т.В. Безденежных* (Пермский государственный архив новейшей истории) и *Г.Д. Жданова* (Управление архивного дела Алтайского края, Барнаул). *Н.В. Петров* (Общество «Мемориал», Москва) представил взгляд исследователя на работу с документами о политических репрессиях. Специфике памяти исследовательской провинции посвятила свое выступление *И.А. Флиге* (НИЦ «Мемориал», Санкт-Петербург); о работе с личными архивами узников ГУЛАГА говорила *А.Г. Козлова* (Архив Общества «Мемориал», Москва). *И.Л. Щербакова* (Общество «Мемориал», Москва) выступила с докладом об устных и письменных свидетельствах памяти о сталинизме.

«Спротивление режиму» – еще одна актуальная тема в истории сталинизма. Ей была посвящена шестая секция. Доклад о сущности и формах тюремного сопротивления политических заключенных представил *К.Н. Морозов* (Российский государственный гуманитарный университет). *А.В. Гусев* (МГУ им. М.В. Ломоносова) обратился к теме сопротивления формированию тоталитарной системы со стороны оппозиционных коммунистических течений и группировок, среди которых главную роль играли «большевики-ленинцы» (троцкисты). *А.Г. Ненароков* (РГАСПИ) раскрыл специфику сопротивления режиму политических партий (на примере РСДРП), *А.Ю. Даниэль* представил диссидентство как особый этап сопротивления. *И.А. Анфертьев* (Российский государственный гуманитарный университет, «Вестник архивиста») обратился к опыту сопротивления режиму отдельных личностей – М.Н. Рютина и участников «Союза марксистов-ленинцев».

Ряд докладов был посвящен анализу сопротивления различных социальных и возрастных групп. *С.А. Красильников* говорил о феномене и формах крестьянского сопротивления, *О.В. Кобец* (СГУ) рассматривала ту же проблему на примере крестьянства Смоленщины в период коллективизации и раскулачивания. *И.Б. Орлов* (Высшая школа экономики) посвятил выступление «искусству протеста» творческой интеллигенции, *А.А. Макаров* (Общество «Мемориал», Москва) – молодежному сопротивлению. *С.А. Потапова* (Московский институт экономики, менеджмента и права) представила картину «репрессированного музея» – Центрального музея каторги и ссылки.

Тема седьмой секции «Дискриминации как пролог и сопровождение массовых репрессий». Идея ее организации принадлежала С.А. Красильникову. В рамках работы секции прозвучал доклад *Д.В. Валуева* (СГУ) о месте дискриминаций в социальной политике советской власти, *В.В. Бахтина* (Воронежский государственный технический университет) – о «лишенцах», *О.Л. Рябченко* (Харьковская национальная академия городского хозяйства) – о «социально чуждых» в вузах 1920-х гг. *Е.А. Елозина* (Налоговая академия Минфина РФ) реконструировала систему органов и специфику «чисток» донского учительства 1920-х гг. *М.С. Саламатова* (Новосибирский государственный технический университет) рассмотрела особенности адаптации непролетарских слоев города и деревни в советском обществе.

Завершил работу конференции «круглый стол» на тему «Сталинизм: опыт и перспективы научного осмысления, парадоксы исторической памяти». Проводивший заседание *С.В. Мироненко* (ГА РФ) отметил усталость общества от общих подсчетов жертв репрессий, «за ними потеряна сама ужасная реальность тоталитарного режима», и подчеркнул необходимость больше говорить о судьбах людей, ведь террор затронул всех. В плане углубления понимания сталинской действительности, по мнению Мироненко, следует обратиться к изучению феномена страха, формирующего атмосферу эпохи. А.К. Сорокин отметил отставание российской науки в части глубины понимания социальных процессов от мировой науки, вобравшей в себя понятийный аппарат многих социальных наук, а также подчеркнул необходимость значительных усилий общественных организаций, частной инициативы в деле изучения и популяризации знаний о сталинизме и репрессиях.

Конференция не только продолжила научную и общественную дискуссию о природе, характере и последствиях сталинизма, она вызвала заметный, хотя и далеко неоднозначный отклик общественности. Смоленский государственный университет выступил с инициативой создания постоянно действующего научного семинара молодых ученых, изучающих сталинизм.

**Е.В. Козин, доктор исторических наук,
М.В. Каиль
(Смоленский государственный университет)**